

Глава 1. Пролог

В конце концов человеку не избежать смерти, и Тао Янь не стал исключением. В свой тридцать пятый год рождения он был отравлен и убит собственным соперником в любви — впрочем, оставалось лишь гадать, действительно ли Тао Янь не знал, что вино отравлено, или всё равно осушил тот бокал.

На похоронах Тао Яня собралось больше тысячи скорбящих, и все они были мужчинами. Тао Янь был единственным мужчиной, которого называли всеобщим врагом женщин, и его полная легенд жизнь наконец подошла к концу.

Те, кто любил его, плакали надрывая сердце, а те, кто ненавидел, хлопали в ладоши от радости.

Закрывая глаза, Тао Янь мысленно оглянулся на прожитую жизнь — ее тоже можно было назвать легендарной, ведь он охмурил столько мужчин.

Кто-то называл его ветреным бабником, кто-то проклинал и сулил небесную кару, но еще больше людей любили его до беспамятства. На самом деле он просто отдал свое сердце в тот дождливый день, когда ему было восемнадцать.

...

Раздался мелодичный звонок, за которым последовал бесчувственный искусственный голос, зачитывающий вслух: Оценка паршивого пассива завершена. Уровень мерзости — беспрецедентные пять звезд, доступен для привязки.

За этим последовала тишина, а через мгновение голос зазвучал снова.

Привязка прошла успешно, начинается перемещение.

Не успев толком сообразить, что происходит, Тао Янь оказался втянут в какой-то мир, и когда он снова открыл глаза, то обнаружил себя в чужом теле.

Обычно он мог свободно управлять этой оболочкой, но стоило наступить определенным моментам, как чужой разум брал верх и заставлял тело совершать нелепые поступки.

Например, первым задирать тех, кто явно обладал главным качеством героев.

Конечным результатом, разумеется, было то, что сначала он вел себя надменно и заносчиво, а в конце его лицо разбивали в кровь, превращая в свиную голову.

Впрочем, Тао Янь, который всегда привык наслаждаться всеобщим обожанием, с интересом прожил эту короткую и яркую жизнь.

Роль, которую Тао Янь играл на этот раз, можно было описать одним термином — умственно отсталый злодей.

Итогом неизменно становилась смерть, после чего следовало возвращение в то самое пустое пространство, где, судя по всему, полагалось ожидать следующий мир.

Хотя Тао Янь находил подобное преобразование жизней весьма занятным, это вовсе не значило, что ему нравилось быть слабоумным.

...

Система уже подыскала следующий мир, однако обнаружила, что не может принудительно заставить Тао Янь отправиться туда. Еще большим потрясением для нее стало то, что изначально пустовавшая временная станция превратилась в роскошную большую виллу с превосходной отделкой и мебелью в лаконичном черно-белом стиле.

А тот самый человек, которого система должна была контролировать и отправить в следующий мир, сейчас сидел на диване в гостиной, с наслаждением потягивая красное вино, и на его безмятежном лице не было и следа удивления или растерянности, подобающих обычному человеку.

Непонятно почему, но у системы, хотя та и не имела физического тела, по спине побежали волны холода. Она ведь всего лишь хотела найти какого-нибудь подонка, чтобы пофармить штрафные квесты и поднять собственный уровень, а вместо этого наткнулась на уникального в своем роде суперподонга, который после первого же мира вышел из-под контроля. Почему из всех систем ей досталась именно такая неудача?

□Что ты наделал?□ Это был первый раз, когда система заговорила с Тао Янем. Как и в самом начале, она использовала стандартный искусственный голос, лишенный каких-либо эмоций, но в тексте всё еще чувствовалось, что она считает себя хозяином положения.

На лице Тао Яня не было и намека на злость, в уголках глаз таилась улыбка, а угольно-черные зрачки казались бездонной черной дырой, способной поглотить всё вокруг. Он слегка приподнял уголки губ. Вальяжно раскинувшись на диване, Тао Янь, казалось, вовсе ничего не делал, но никто не смог бы его проигнорировать.

Он походил на холодную луну, излучающую ровно столько света, сколько нужно — не слишком слабого, но и не слепящего. Во тьме он был твоей единственной верой.

И вот перед таким Тао Янем система невольно спасовала, чувствуя себя ниже ростом. И пусть

это место было огромным, а сама система существовала лишь в виде бесплотной сущности, ей неизменно казалось, что Тао Янь неотрывно смотрит на нее, ожидая, пока она признает свои ошибки.

□Прощу прощения, ты... ты только что что-то сделал?□ Подбор слов изменился, и система задала вопрос заново.

На этот раз Тао Янь снова улыбнулся, но улыбка была совсем не такой, как прежде. В этот раз в его глазах читалось удовлетворение, да и улыбался он совершенно естественно, в то время как прошлая фальшивая ухмылка заставляла систему чувствовать себя так, будто она сидит на иголках.

— Я изменил программу, и теперь всё здесь устроено так, как я скажу, — ответил Тао Янь, считай, на вопрос системы.

Система полагала, что, столкнувшись с таким отъявленным мерзавцем, она сорвала куш и уж точно сможет поднять свои показатели, но она никак не ожидала, что этот сокровище окажется настолько богоподобным и сможет переписать здешний код.

□И... во что ты это превратил?□ Голос системы по-прежнему оставался бесстрастным, но теперь в нем явственно проступали нотки робости и мольбы.

Тао Янь ответил легко и непринужденно:

— Ваша Система и впрямь невероятна, я смог добраться лишь до вашего уровня, а до того, что повыше, дотянуться не вышло, так что я просто лишил вас возможности ограничивать мои действия.

Этих простых слов было более чем достаточно, чтобы заставить еще недавно заносчивую систему опуститься на колени и назвать его батюшкой. Хотя эта система была новенькой, от других систем ей еще никогда не доводилось слышать о том, чтобы какой-то попаканец был способен взломать код.

<http://bllate.org/book/26041/3117967>